



МАСТЕРА
МАГИЧЕСКОГО
РЕАЛИЗМА

**В серии
«Мастера магического реализма»
вышли:**

БЛЭК, Холли. САМАЯ ТЕМНАЯ ЧАШЦА

БЛЭК, Холли. ХОЛОДНЫЙ ГОРОД

ВАЛЕНТЕ, Кэтрин М. СКАЗКИ СИРОТЫ. В НОЧНОМ САДУ

ВАЛЕНТЕ, Кэтрин М.

СКАЗКИ СИРОТЫ. ГОРОДА МОНЕТ И ПРЯНОСТЕЙ

ГАЛИНА, Мария. АВТОХТОНЫ

ГЕЙМАН, Нил и др. ВСЕ НОВЫЕ СКАЗКИ

ГЕЙМАН, Нил и др. ЗЕЛЕНЫЙ РЫЦАРЬ

ГЕЙМАН, Нил и др. КУЛЬТ КТУЛХУ

ГЕЙМАН, Нил и др. СБОРЩИК ДУШ

ГЕЙМАН, Нил и др. СТРАШНЫЕ СКАЗКИ

ГЕЙМАН, Нил и др. ФАНТАСТИЧЕСКИЕ СОЗДАНИЯ

ГЕЙМАН, Нил. АМЕРИКАНСКИЕ БОГИ

ГЕЙМАН, Нил. ДЫМ И ЗЕРКАЛА

ГЕЙМАН, Нил. ЗВЕЗДНАЯ ПЫЛЬ

ГЕЙМАН, Нил. НИКОГДЕ

ГЕЙМАН, Нил. ОКЕАН В КОНЦЕ ДОРОГИ

ГЕЙМАН, Нил. ОСТОРОЖНО, ТРИГГЕРЫ

ГЕЙМАН, Нил. СЫНОВЬЯ АНАНСИ

ГЕЙМАН, Нил. ХРУПКИЕ ВЕЩИ

ГОВАРД, Роберт И. БЕЗЫМЯННЫЕ КУЛЬТЫ

ДЕ ЛИНТ, Чарльз. ГОРОДСКИЕ ЛЕГЕНДЫ

ДЕ ЛИНТ, Чарльз. ЗВЕРЛИНГИ. В ТЕНИ ДРУГОГО МИРА

ДЖОНСТОН, К.-Э. СКАЗКИ ТЫСЯЧИ НОЧЕЙ

ЛАВКРАФТ, Говард Ф. ЗАТАИВШИЙСЯ СТРАХ

ЛАВКРАФТ, Говард Ф. ЗОВ КТУЛХУ

ЛАВКРАФТ, Говард Ф. ХРЕБТЫ БЕЗУМИЯ

НИР, Эллис. СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ ДЛЯ ДЕВОЧЕК УАЙЛЬД

ПОЛЛОК, Том. СЫН ГОРОДА

СТОКЕР, Брэм. ДРАКУЛА

СТРИТ, Карен Ли. ЭДГАР АЛЛАН ПО И ЛОНДОНСКИЙ МОНСТР

ЗЕЛЕНЫЙ РЫЦАРЬ



ЖИЛ ГЕЙМАР

ЭЛМЕР ДАГЛУ, ТАННТ ЛИ, ЧАРЛЬЗ ДЕ ЛИНТ И ДРУГИЕ



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Coe)-44+84(4Вел)-44
3-48

The Green Man Tales From The Mythic Forest

*Печатается с разрешения литературных агентств
Writers House LLC and Synopsis Literary Agency*

Дизайн обложки Василия Половцева

3-48 Зеленый рыцарь: [антология] / авт.-сост. Э. Датлоу и Т. Виндлинг ; [пер. с англ.]. – Москва : Издательство АСТ, 2017. – 384 с. – (Серия: Мастера магического реализма).

ISBN 978-5-17-097606-5

Истории о Зачарованном лесе и существах, его населяющих. Вы встретите здесь ведьм, волков, дриад, людей-олений, парочку фей и бесчисленное множество духов природы (и даже дружелюбного зеленого великана). Таинственная тропинка ведет в волшебные земли через леса, пустыни, горы, города и трущобы. Над головами шепчутся кроны дубов и ясеней, а из теней наблюдают за каждым шагом зеленые существа...

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Coe)-44+84(4Вел)-44

Copyright © Ellen Datlow and Terri Windling, 2004
© А. Белоголова, Д. Вернер, Т. Игнатова,
Е. Колябина, А. Кондратьева, А. Коптева,
Н. Красавина, Е. Лозовик, А. Морозова,
Я. Север, Е. Сурская, М. Татищева,
Е. Фельдман, Н. Червякова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ISBN 978-5-17-097606-5

*Эта книга посвящается Чарльзу Вессу и Карен Шаффер,
которые каждый день творят волшебство
и делятся им с безграничной щедростью.*



Эллен Датлоу и Терри Виндлинг

ПРЕДИСЛОВИЕ



Углубляясь в леса в мифах, сказках или современных книгах в жанре фэнтези, мы вступаем в пространство магии, опасностей и личных трансформаций. Леса не раз становились декорациями к самым захватывающим произведениям мировой литературы: начиная с загадочных чаш средневековых рыцарских романов и населенных феями полей Шекспира и Йейтса — и заканчивая говорящими деревьями из «Властелина колец» Дж. Р. Р. Толкина и архетипическим «Лесом Мифаго» Роберта Холдстока.

Приступая к работе над сборником, мы попросили авторов отправиться в Зачарованный лес и вернуться оттуда с историями об этих диких землях и существах, их населяющих. На следующих страницах вы встретите ведьм, волков, дриад, людей-оленей, парочку фей и бесчисленное множество духов природы (включая даже дружелюбного зеленого великана).

В шотландской балладе «Томас-рифмач» Королева фей показывает Томасу три дороги, три жизненных пути:

Вот этот путь, что вверх идет,
Тернист и тесен, прям и крут.
К добру и правде он ведет,
По нем немногие идут.

Другая — торная — тропа
Полна соблазнов и услад.
По ней всегда идет толпа,
Но этот путь — дорога в ад.

Бежит, петляя, меж болот
Дорожка третья, как змея,
Она в Эльфландию ведет,
Где скоро будем ты да я¹.

Как и Томас, мы выбираем таинственную, извилистую тропинку, которая ведет в волшебные земли через леса, пустыни, горы, города и тущобы. Над нашими головами шепчутся кроны дубов и ясеней, а из теней наблюдают за каждым шагом зеленые существа. Мы надеемся, что это путешествие доставит вам удовольствие — только не забывайте смотреть под ноги.

¹ Перевод С. Маршака.



Терри Виндлинг

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
О Зеленом человеке
и грузицх лесных хозяевах



Когда мы вглядываемся в тени Зачарованного леса, в ответ на нас смотрит удивительное лицо: человек в маске из зелени, изрыгающий дубовые листья. Зеленый человек — дохристианский символ, который тем не менее можно встретить как в языческих храмах и курганах, так и в средневековых церквях и кафедральных соборах. В Викторианскую эпоху этот архитектурный мотив использовался от Ирландии на западе до России на востоке.

Хотя Зеленый человек обычно считается древним кельтским символом, его происхождение и первоначальный смысл окутаны туманом загадок. Даже имя этого мифологического персонажа возникло только в 1939 году, когда фольклористка леди Реглан провела параллель между листовыми лицами в английских церквях и Зеленым человеком (или Джеком-в-зеленом) из народных преданий. Имя закрепилось и получило широкое распространение, однако правомерность такой параллели до сих пор вызывает споры, и ни одна

точка зрения не может перевесить другую. Самые ранние образцы «лиственной головы» (как она называлась до статьи леди Реглан) восходят к римским временам, но настоящую популярность этот языческий образ обрел только благодаря христианской церкви. Доподлинно неизвестно, что он обозначал в ранних религиях — и почему так охотно был воспринят христианской архитектурой, — но большинство фольклористов сходятся во мнении, что он символизировал возрождение и обновление и потому вписался в христианскую иконографию воскрешения из мертвых. (Примерно так же в нее вошло Древо жизни — по сути, универсальный символ жизни, смерти и возрождения.)

Фигура Джека-в-зеленом традиционно ассоциируется с молодой весенней порослью и празднованием Майского дня. В английском городе Гастингсе и сейчас каждую весну устраиваются карнавальные шествия в его честь. Роль Джека исполняет мужчина в двухметровом костюме из листьев, в маске и цветочной короне. Он следует через весь город в сопровождении свиты с зелеными волосами и кожей, а также юной девушки, с ног до головы облаченной в черное. Танцоры, словно вышедшие из легенд о Робине Гуде, развлекают толпу, а Джек-в-зеленом, который по натуре своей является трикстером, дурачится и ловит симпатичных девушек. Наконец они достигают лесистого холма возле местного замка — и танцоры, обнажив деревянные мечи, изображают символическое убийство Зеленого человека. Затем над ним торжественно читают стихотворение-заговор, и веселье продолжается, причем каждый участник процессии старается заполучить на удачу листочек из его костюма. (Согласно фольклористу Джеймсу Фрэзеру, «убийство древесного духа всегда ассоциируется с его будущим возрождением в более молодом и энергичном облике».)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В Баварии по деревьям бродил его дальний родственник — древесный дух *Pfingstl*. Его наряд был сделан из листьев ольхи и орешника, а макушку венчала высокая шляпа, украшенная цветами. Его сопровождали двое мальчиков с деревянными мечами. По весне эта маленькая процессия обходила дома и стучалась в случайные двери, выпрашивая подарки — но вместо них частенько получая ведро воды на голову. Как и в Англии, шествие заканчивалось тем, что мальчики обнажали мечи и совершали ритуальное убийство Зеленого человека.

Во французской Пикардии существовала другая традиция: один из членов *Compagnons du Loup Vert*¹, наряженный в зеленую волчью шкуру и листья, пробирался в деревенскую церковь со свечой и цветочными венками. Он дожидался, пока не пропоют «Славу», затем направлялся к алтарю и стоял там всю мессу. В конце ее прихожане набрасывались на зеленого волка, срывали с него «шкуру» и забирали себе по листку на удачу.

В некоторых традициях слышны отголоски более древних, дохристианских обрядов. В ранних языческих религиях деревья считались священными, а чащи служили домом для богов, богинь и самых разных духов природы. Наиболее устойчивые анимистические взгляды (включая почитание деревьев и природы как таковой) были характерны для жителей европейского Севера и Британских островов — то есть двух областей, где христианские священники Темных веков (например, святой Бонифаций из Девоншира) особенно упорно сражалась со старыми верованиями, срубая священные деревья и выжигая целые рощи. На дальнем Севере, в диких заснеженных лесах Скандинавии,

¹ «Братство зеленого волка» (фр.).

люди верили, что центром Вселенной является гигантский ясень Игдрасиль. Три его огромных корня связывали Асгард (мир богов), Йотунхейм (мир ледяных великанов) и Нифльхейм (загробный мир) со средним человеческим миром.

Кельтские племена Британии и Ирландии наделяли деревья магическими свойствами — а их верхние ветви высоко ценились друидами, воинами и целителями. Каждая буква огамического алфавита обозначала какое-либо растение и несла в себе магические ассоциации. Кельтская символика деревьев необычайно поэтична и нашла широкое отражение в мифах. В своей выдающейся книге «Белая богиня» английский поэт Роберт Грейвс подробно анализирует последовательность и значения всех букв «древесного алфавита». Также он высказывает предположение, что знаменитая валлийская «Битва деревьев» (группа поэтических произведений, собранных в древнем манускрипте «Книга Талиесина») подразумевает стихотворное состязание друидов-сказителей, а не буквальное сражение растений.

Священные деревья и рощи также играют центральную роль в греко-римской мифологии. Дуб издавна почитался как дерево Зевса, и жрецы слышали волю своего бога в шелесте его ветвей. Адонис, бог сменяющихся времен года и новых урожаев, был рожден из ствола миррового дерева. Нимфа Дафна, пытаясь избежать домогательств Аполлона, обратилась в лавр, который стал символом поэтического вдохновения и священным растением в различных женских культах.

Многие ученые полагают, что предшественником Зеленого человека был бог Дионис — он тоже часто изображался в маске, увенчанный листьями плюща

ПТИЧИЙ РЫНОК...

и винограда. Это притягательное, но опасное божество считалось покровителем дикой природы, вина, безумия и религиозного экстаза. Помимо этого, в своей ипостаси Океана Дионис являлся богом подземного мира и ассоциировался со смертью и возрождением, — не в последнюю очередь потому, что был, по некоторым легендам, рожден трижды. В первый раз — как сын Зевса и Персефоны (еще во младенчестве растерзанный титанами), затем — как сын Семелы Фивской (из-за ревности Геры, погибшей до рождения ребенка) и, наконец, как сын Зевса, которого тот извлек из чрева Семелы и доносил в собственном бедре.

Различные ученые указывали на параллели между Дионисом и кельтским богом-оленом Кернунносом, супругом лунной богини и хозяином британских и галльских лесов. Он также ассоциировался с подземным миром и круговоротом смертей и рождений. В древности резные головы, символизовавшие этого бога, украшали двери, источники и деревянные сундуки; порой в них делались отверстия для оленьих рогов или лиственных букетов.

Еще одно лесное создание — богиня Артемида, окруженная свитой бессмертных дриад и незамужних девушек. Хотя в позднейшей греческой и римской традиции она изображалась вечной девой, в древности ее представляли Матерью всех существ — не столько девственной, сколько независимой от мужчин. Артемида славилась как великая охотница, а ее дикая, темная сторона внушала страх. Многие рощи считались ее святилищами, и смельчак, преступивший их границы, мог не надеяться уйти безнаказанным. В известной легенде об Актеоне прекрасный юноша, охотившийся в лесу вместе с друзьями, забрел в рощу Артемиды и случайно подсмотрел ее купание. Разгневанная

богиня превратила Актеона в оленя, сохранив ему человеческий разум, и несчастного растерзали собственные собаки.

Несмотря на позднейший образ вечной девы, Артемида также считалась богиней деторождения. Беременные женщины обращались к ней под именем Эилейтхи, моля даровать им избавление от болей. В этой своей ипостаси Артемида близка Зеленой женщине — феминному аналогу Зеленого человека. Сохранились ее каменные изображения в виде первобытной женщины, рождающей зеленые побеги. Образ Зеленой женщины распространен куда меньше, чем Зеленого человека, поскольку ее сложнее было включить в христианскую иконографию или викторианское декоративное искусство. Тем не менее довольно много ее изображений можно найти в ирландских церквях, построенных до XVI века, — там она была известна под именем Шила-на-гиг. Некоторые фигурки сохранились до наших дней, другие были сожжены или разбиты во время обновления церкви в XIX веке. Существовало поверье, что, если облизнуть палец и коснуться их, они принесут удачу — как и индийские статуэтки «йони».

Согласно легенде, город Рим также обязан своим появлением лесам. Рея Сильвия (дословно «Рея Лесная») была дочерью царя Альбы-Лонги Нумитора. Ее дядя вероломно захватил трон, а Рею, чтобы избежать появления законных наследников, насильно сделал весталкой. Однако через некоторое время она родила от бога войны Марса сыновей-близнецов — Рема и Ромула. Ложный царь приказал утопить младенцев, но, как это часто бывает в сказках, их просто бросили в лесу. Детей вскормила волчица, а позднее нашел и воспитал пастух. Повзрослев, Ромул помог своему деду отвоевать

трон, после чего вернулся в лес, очистил холм и основал там новый город, названный в его честь.

По римским обычаям, лес никому не принадлежал и на его территории не действовали человеческие законы. Это были владения Сильвана — бога священных границ и дикой природы. По мере того как рос и ширился Рим, власть Сильвана слабела — не только в той области, но и везде, где простиралась Римская империя. Как пишет Роберт Поут Харрисон в работе «Forests: the Shadow of Civilization»¹, в те времена «леса были буквально повсюду: в Италии, Галлии, Испании, Британии, старом бассейне Средиземного моря. Отделенные друг от друга непроходимыми чащами, родственные и городские общины столетиями сохраняли свои границы и своеобразие. Леса препятствовали завоеваниям, объединению, усреднению. Заключенные в плотное зеленое кольцо, поселения придерживались того строя, который существовал в этих местах испокон веков. Сразу за околицей жили духи и божества, фавны и нимфы, характерные именно для этой общины — и никакой другой. Стремясь объединить свою империю, римляне нашли способ проредить или пересечь прежде неприступный зеленый массив: строя мосты, прокладывая дороги, учреждая новые общественные институты и в целом создавая то, что мы теперь назвали бы сетью телекоммуникаций».

Повсеместная вырубка лесов для застройки и сельскохозяйственного использования даже в древности имела последствия для экологии. По мере того как леса исчезали один за другим, почва утрачивала свое плодородие. Уже в IV веке до н.э. Платон с горечью писал в «Критие» о голых холмах, которые окружили

¹ Здесь и далее оригинальные названия приведены у произведений, не имеющих официального перевода на русский язык.